

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ И АРМЯНСКАЯ
ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

РОБЕРТ БАГДАСАРЯН

Выдающийся советский поэт Николай Семенович Тихонов (1896—1979) был одним из первых русоких писателей, кто побывал в Советской Армении и своими глазами увидел библейскую страну, трудно, но с упорством залечивающую тяжелые раны, нанесенные «человеческим зверством»¹, как писал о трагедии армян на заре XX столетия А. В. Луначарский.

Николай Тихонов еще до приезда в Армению знал о ней многое. Большую роль в этом открытии Армении сыграли горьковский «Сборник армянской литературы» и особенно знаменитая антология В. Я. Брюсова «Поэзия Армении». Несомненно, оказало свое влияние на молодого Тихонова и знакомство с известной уже в литературных кругах России Мариэттой Шагинян. В двадцатые годы поэт поселился в Доме искусств в Ленинграде, где жили также О. Форш, Вс. Рождественский, М. Шагинян и др. Тихонов вспоминал, что молодые поэты часто собирались у Шагинян, вели жаркие диспуты, говорили о жизни, о путях развития молодой советской поэзии. Именно на этих встречах поэт познакомился со стихами армянских поэтов—Иоаннеса Иоаннисиана, Аветика Исаакяна, Егише Чаренца, переводами Брюсова из армянской поэзии. Уже тогда Тихонов знал «Раны Армении», книгу англичанина Линча об Армении и т. д.

В 1924 г. Николай Тихонов впервые приезжает в Армению, «с рюкзаком за плечами», по собственному выражению, имея с собой несколько рекомендательных писем своих ленинградских друзей-армян к Александру Таманяну, Мартиросу Сарьяну и др. В Ереване русский поэт останавливается в доме Таманяна, где его принимают тепло и дружелюбно². Тихонов часто встречается также с Сарьяном, который знакомит его с достопримечательностями города и окрестностей, способствует общению и сближению поэта, пожелавшего открыть для себя Армению, с другими представителями армянской интеллигенции.

Нет сомнения в том, что встречи и взаимно обогащающие творческие беседы именно с такими выдающимися людьми Армении, какими были зодчий Таманян и мастер кисти Сарьян, да и другие деятели армянской культуры, благотворно повлияли на молодого русского поэта, создали тот «образ Армении», который запечатлелся в памяти и сознании Тихонова на всю жизнь.

Спустя годы Тихонов напишет: «Каждый советский поэт должен хоть раз в жизни побывать в Армении. Там ждут его открытия и чудеса...»³.

В год своего первого посещения страны Тихонов пишет стихотворение «Армения», поэму «Красные на Араксе», открывавшие собой ряд

¹ «Литературное наследство», т. 74, М., 1965, с. 46.

² См. подробнее о первом пребывании Н. Тихонова в Армении наши статьи («Литературная Армения», 1978, № 8, 1985, № 3).

³ Николай Тихонов, Дни открытий. Книга об Армении, Ереван, 1970, с. 199.

поэтических циклов и книг, которые можно назвать путевыми и занимающими ключевое место в его многогранном творчестве. В 1925 г. появилось полное раздумий элегическое стихотворение «Тишина», в 1927 — рассказ «Камуфляж», также отражающий армянскую действительность.

Армения обладала такой притягательной силой для поэта, что он вновь вернулся сюда, уже со своим другом, ленинградским поэтом Вольфом Эрлихом, в 1929 г. Спустя десятилетия это романтическое путешествие от берегов Севана, через Гегамские горы, до Араратской долины обрело плоть в великолепном очерке воспоминаний «Дни открытий», впервые опубликованном в журнале «Знамя» в 1963 г.

В тридцатые годы Н. С. Тихонов приобретает к армянской литературной жизни благодаря в немалой степени видному литератору и общественному деятелю Карену Микаеляну. Переписка их в 1935—1936 гг. в основном затрагивает работу Тихонова над переводами и редактированием стихов для готовившейся в эти годы антологии армянской поэзии. Николай Тихонов привлекает к этому ответственному и благородному делу ленинградских поэтов, ведет деловую переписку, советуется с К. Микаеляном по ряду вопросов. К переводам армянской поэзии, в частности, были привлечены такие известные поэты и переводчики, как Вс. Рождественский, М. Лозинский, С. Спасский и др.⁴ Со многими из них поддерживал связь Н. С. Тихонов, ведущий большую и кропотливую работу по редактированию и просмотру уже готовых переводов. В одном из писем, например, Тихонов писал Микаеляну: «...Препровождаю Вам законченные переводы Спасского, просмотренные, чистовые и его письмо. Он успел перевести и присланное Вами стихотворение...»⁵.

Сам Тихонов перевел для антологии всего несколько стихотворений. Об этом он писал К. Микаеляну в своем письме от 25 августа 1935 г.: «...Посылаю Вам четыре стихотворения, переведенные мной... Таким образом, я с весны успел перевести только 15 стихотворений... Кучака и Саят-Нову, как я ни одолевал, — они у меня не выходят... Я много бился с Кучаком и Саят-Новой, но они во много сильнее меня...»⁶. Эти строки — красноречивое свидетельство того, что Н. С. Тихонов близко к сердцу принимал работу над переводами из армянской поэзии, чутко прислушивался к замечаниям армянских поэтов и литераторов, был весьма строг к самому себе.

Мнение Николая Тихонова ценили многие поэты-переводчики. Так, Вс. Рождественский в одном из своих писем К. Микаеляну писал, что ему было приятно узнать, что антология уже готова и скоро двинется в печать: «Хочется поскорее увидеть эту книгу. Н. С. Тихонов говорил мне, что у него сложилось о ней самое хорошее впечатление...»⁷.

Н. Тихоновым и другими поэтами и переводчиками была проделана серьезная работа по подготовке к изданию новой антологии армянской поэзии. Однако ряд обстоятельств помешал выходу в свет этой ценной

⁴ Переписку их с К. Микаеляном см. в нашей публикации (ՀՄՄԶ ԳԱ «Լրարբեր Հասարակական գիտություններ», 1984, № 11, էջ 81—86).

⁵ Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца (далее — МЛИ), ф. Карена Микаеляна, № 503; опубл. нами в журн.: «Բանբեր Հայաստանի արվիդներ», 1984, № 2, էջ 98.

⁶ МЛИ, ф. Карена Микаеляна, № 504; «Բանբեր Հայաստանի արվիդներ», 1984, № 2, էջ 98.

⁷ МЛИ, ф. Карена Микаеляна, № 460; ՀՄՄԶ ԳԱ «Լրարբեր Հասարակական գիտություններ», 1984, № 11, էջ 86.

книги в середине 30-х годов⁸. Она увидела свет лишь в 1940 г. в Москве, но уже в несколько переработанном виде; под редакцией С. Арутюняна и В. Карпотина. Однако то обстоятельство, что антология вышла в новой редакции, несколько не умаляет роли Н. Тихонова в подготовке ее в 30-е годы. Помимо переводов к антологии и их редактирования, Н. Тихоновым по просьбе К. Микаеляна была написана большая статья «От редакции». Предполагалось, что в новую антологию войдут вступительные статьи Брюсова, Антокольского, Горького, Тихонова, однако в результате переработки по указанным причинам в антологии 1940 г. не представлено ни одной.

Статья Н. Тихонова «От редакции» была приложена к письму К. Микаеляну от 26 мая 1936 г.⁹, высланному из Нальчика. В ней немало интересных мыслей и наблюдений как относительно самой антологии, так и армянской поэзии, культуры и истории в целом. Она лишний раз подтверждает большой интерес Тихонова к духовной жизни Армении вообще. В начале статьи Николай Тихонов делает экскурс в предысторию издания «Поэзии Армении с древнейших времен до наших дней» под редакцией В. Брюсова, отмечает роль Максима Горького в этом деле, помощь армянских поэтов и литераторов В. Терьяна, П. Макинцянна, К. Микаеляна и др. Говоря о выдающейся роли В. Брюсова в пропаганде армянской поэзии и ее переводах, Тихонов подметил, что Брюсов «допускал в своей обширной статье оценку исключительно литературную»¹⁰, имея в виду то, что Брюсов не касался социально-экономических и классовых явлений в разборе армянской литературы, давал «лирическое объяснение» средневековой армянской поэзии, что упрощало настоящий смысл возникновения средневековой светской поэзии, возникшей, по мнению Тихонова, «далеко не так литературно». В статье Николай Тихонов проявляет себя знатоком не только армянской, но и мировой истории.

Интересны наблюдения и параллели, проводимые Тихоновым: «...Поэт К. Ерзынкаца, начавший воспевать розу и соловья, весну, светскую любовь, борьбу плоти и духа, описавший ужасы ада, родился в том же веке, что и Данте.

Характерно, что они писали уже на народном языке, оставив мертвый, онемевший книжный язык.

Рост городов, расцвет городской жизни, многонациональность их обитателей сближает жизнь таких городов, например, как Венеция и Ани, где существовал специальный квартал переводчиков». Статья Тихонова «От редакции», предназначавшаяся для новой антологии армянской поэзии и не удовлетворившая в первую очередь весьма самокри-

⁸ При обсуждении в Москве состояния антологии армянской поэзии отмечалось, что «книга перешла в Гослитиздат из издательства «Академия» в сверстанном виде (составляли ее Антокольский и Тихонов) и была подписана к печати по исправлению 20 мая 1938 г. В протоколе отмечались недостатки антологии: ряд переводчиков не был установлен и не указан, ранее намеченное деление на поэзию восточных и западных армян было заменено разделом «поэзия нового времени», но содержание их соединено механически, в результате чего хронологический порядок был перепутан и т. д. Исправление всех имеющих недостатков требовало времени, вот почему выход в свет антологии задержался на годы (МЛИ, ф. Архив СП Армении, № 135, л. 99);

⁹ МЛИ, ф. Карена Микаеляна, № 508. Далее статья цитируется по указанному источнику.

¹⁰ Н. С. Тихонов имеет в виду историко-литературный очерк В. Я. Брюсова «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков» в антологии «Поэзия Армении» (1916 г.).

тичного автора, интересна уже тем, что представляет собой работу, отличающуюся от брюсовской современным подходом к оценке явлений поэтической и духовной жизни армянского народа. Так, Н. Тихонов, поэт советский, широко мыслящий, вооруженный марксистско-ленинской идеологией и методологией, прозорливо отметил, что В. Брюсов не уделил в своей статье к «Поэзии Армении» места возникновению армянского капитализма. А поскольку, пишет Тихонов, это «не отразилось при оценке поэтов новейшего периода, постольку иную окраску приняли у него и характеристики поэтов восточноармянских («русских») и западноармянских («турецких»), для которых очагами развития были такие центры, как Москва, Тифлис, Баку, Константинополь, позже Париж». Давая в целом высокую оценку проделанной В. Брюсовым работе над армянской поэзией, Николай Тихонов заключает: «Брюсов, будучи выдающимся русским поэтом, промадным знатоком мировой поэзии, впервые в истории русского стиха взялся за тяжелый труд создания не существовавшей до него антологии армянской поэзии и успел в этом. Изучив армянскую поэзию со всей присущей ему тщательностью и умением, он представил свое суждение на суд современного ему читателя вместе с образцами стиха множества армянских поэтов... Литературно-критический же разбор явлений армянской поэзии интересен для нас до сих пор как первая оценка, первый опыт соприкосновения... русского поэта с поэзией древнего армянского народа».

Николай Тихонов высоко оценивал в своей статье также работу советских переводчиков над антологией армянской поэзии, отмечая, что «иные переводы достигают замечательной силы, как, например, переводы Саят-Новы, сделанные Лозинским».

Безусловно, работа над переводами способствовала в целом сближению, взаимообогащению армянских и русских поэтов.

Н. С. Тихонов совершенно справедливо считал, что «опыт антологии армянской поэзии должен быть примером для поэтов других национальностей при создании аналогичных антологий», поможет избежать многих ошибок и трудностей в будущем. Поэт отмечал, что необходима «серьезная постановка самого вопроса перевода стихотворного». «При легкомысленном отношении редакторов и при несовершенстве переводчиков,—констатирует Тихонов,—мы видели множество загубленных книг национальных поэтов. Многие ли из переведенных авторов могут сказать, что были довольны переводами и что эти переводы передают сущность и форму их поэзии?».

При том серьезном отношении к переводческой деятельности, которое существовало у Тихонова, мы можем определенно сказать, что он был одним из тех русских поэтов, кто преграждал путь неудачным, ремесленным поделкам, появляющимся нередко на русском языке и искажающим саму суть поэзии национального поэта или писателя. Сам Тихонов брался за переводы лишь тех произведений, которые близки были ему по духу и содержанию. И в тех случаях, когда он оставался недоволен собой, он просто уничтожал переводы—вспомним, что, высоко ценя и любя Саят-Нову и Кучака, Тихонов тем не менее оставил их в покое. Он писал К. Микаеляну 25 августа 1935 г.: «... те слепые слепки, что получались по-русски, я под конец с досады просто уничтожил... Красочность их почти не передаваема по-русски...»¹¹.

Николая Тихонова связывала в эти годы с армянской литературой: не только работа над антологией армянской поэзии. В мае 1935 г. в Ле-

¹¹ МЛИ, ф. Карена Микаеляна, № 504; «Րանգըր Հայաստանի տրիբյւնըր», 1984, № 2, էջ 98.

нинград для участия в организуемом здесь вечере армянской поэзии прибыла делегация писателей Армении. Н. Тихонов был в гуще этого события, выступил в печати со статьей «С радостью встречаем наших друзей»¹², принял участие в вечере армянской поэзии. Подобные встречи с участием Тихонова состоялись также спустя год, в январе—феврале 1936 г., в Москве и Ленинграде при активном содействии К. С. Микаеляна¹³. Это видно из упомянутой уже нами переписки между Тихоновым и Микаеляном. В ответ на предложение Микаеляна организовать вечера армянской поэзии в Москве и Ленинграде Николай Тихонов пишет армянскому литератору: «Вечер армянокой поэзии во всей ее широте не может не заинтересовать ленинградский Дом писателей, ленинградских поэтов и любителей поэзии, каких у нас массы. Теперь о возможностях реальных... Я рассудил бы так: вечер в Москве устраивайте, как Вам будет удобно. За несколько дней дайте телеграмму мне и я Вам доставлю в Москву 3—4 из тех, кого Вы пожелаете—я подразумеваю тех поэтов, кто работает по антологии... Что касается вечера в Ленинграде, дайте телеграмму, когда Вы хотите этот вечер—и мы в два счета организуем его—найдем все возможности... Хорошо бы, если бы Вы уговорили в январе приехать Чаренца. Он бы, во-первых, поговорил о поэзии так, как он умеет говорить—подробно и блестяще, во-вторых, мы бы с ним поговорили не без взаимного интереса...»¹⁴.

Судя по сообщениям ленинградской и московской печати, встречи эти состоялись и прошли довольно интересно, при большом стечении любителей поэзии крупнейших центров страны. Как видим, Тихонов остался верен своему обещанию, данному Карену Микаеляну.

В сороковые годы Н. С. Тихонов по-прежнему проявляет интерес к Армении, к ее литературной и культурной жизни. Имя выдающегося поэта-патриота в суровые годы войны гремит на всю страну. Страстные очерки, стихи и выступления Тихонова из блокадного Ленинграда широко перепечатываются и в армянской периодической печати. Пишет Тихонов и о войнах-армянах, защищающих подступы к легендарному городу на Неве. О генерал-майоре Бениамине Галстяне поэт писал, что его имя внесено в бессмертный список героев-защитников Ленинграда, и армянского героя будут помнить вечно, как замечательного патриота великого города. Кстати, Галстяну Тихонов посвятил и одноименное стихотворение. Героем очерка «Рождение гвардии» является также армянин—Акоп Джаноян. В дни блокады происходит личное знакомство Тихонова с выдающимся ученым, директором Эрмитажа Иосифом Орбели, впоследствии описанное в очерке «Люди света».

В послевоенные годы, будучи одним из руководителей всесоюзной писательской организации, Н. С. Тихонов не раз бывал у своих армянских коллег. Он, в частности, принимал участие в работе Второго съезда писателей Армении, открывшегося в Ереване 25 сентября 1946 г. Тихонов приветствовал армянских писателей от имени Союза писателей СССР и выступил с большой речью на пятом заседании съезда¹⁵. В своей речи Николай Тихонов затронул многие проблемы, которые волновали в то время не только армянских, но и всех советских писателей, все советское общество. Обращаясь к своим армянским собратьям по

¹² «Литературный Ленинград», 14. V. 1935.

¹³ Там же, 8. II. 1936.

¹⁴ МЛИ, ф. Карева Микаеляна, № 506; «Բանբեր Հայաստանի արվեստների», 1934, № 2, էջ 99.

¹⁵ МЛИ, ф. Архив СП Армении, № 34. Стенограмма выступления Н. С. Тихонова. Далее речь цитируется по данному источнику.

перу, ко всему армянскому народу, Н. Тихонов сказал: «Мне радостно приветствовать одну из самых передовых литератур нашего Советского Союза, создавшую новые прекрасные произведения прозы, поэзии, драматургии... Армянская советская литература создалась на древней земле, она создалась в век социализма, в братской семье народов... Роль армянского народа в строительстве, в подвигах трудовых и боевых, известна, она вошла в золотые анналы нашей Родины...». Далее Тихонов коснулся и больных мест, мешающих движению вперед армянской литературы, подчеркнув, что съезд писателей Армении имеет все возможности «строго, серьезно, по-большевистски проанализировать все положение в армянской литературе на сегодняшний день». Отметив в своей обстоятельной речи, какие древние корни имеет армянская литература, какую она имеет «высокую поэзию, прозу», Николай Тихонов призывал армянских поэтов: «Вы обязаны писать и лучше и сильнее, чем ваши предшественники, не для того, чтобы старых учителей и поэтов отодвинуть, но, приобретя у них опыт, продолжать создавать новое, не только в содержании, которое дает жизнь, но и в искусстве, в умении изобразить все, что вы захотите самым сильным и самым жизненным образом. В этом плане можно учиться и отходить от созданных вещей».

Перейдя далее в своем выступлении к анализу прозаических произведений армянских писателей, Тихонов наряду с положительным отметил, что все еще встречаются рассказы и повести, содержание которых или искажает действительность, или опирается на нетипичные факты, требующие объяснений.

Новая встреча с Арменией дала толчок и в творческом плане—по возвращении домой Николай Тихонов пишет очерк «Пять городов», в котором, в частности, делится новыми впечатлениями от столицы Армении. «Я не узнал Еревана...—восторгается поэт.—Проспекты легли там, где стояли глиняные халупы. Театры, каким может позавидовать даже Москва, музеи, где собраны мировые сокровища, книгохранилища, драгоценные, как мировые открытия. Арарат, взирающий с отцовской снисходительностью на пышную долину за Араксом, Ленин на площади, возвышающийся над всем городом. Нет, все изменилось до неузнаваемости... Новый человек стоит на новой земле!»¹⁶.

Спустя несколько месяцев, в феврале 1947 г. Николай Тихонов написал новую статью об Армении, ее литературе, в которой была отдана дань любви и уважения выдающемуся поэту Аветику Исаакяну. «Армения—страна песен, высоких голосов истинной поэзии,—писал русский поэт.—Советская поэзия гордится таким истинным, таким одаренным сплоской песни поэтом, как народный поэт Армении, известнейший Аветик Исаакян. Его стихи—голос самой армянской земли»¹⁷. Примечательно, что о своем любимом поэте Н. Тихонов высказывался не раз. Так, годом раньше, он писал в центральной печати: «Исаакян богат всевозможными стиховыми мотивами... в живописном многообразии стихов Аветика Исаакяна живет душа настоящей большой поэзии... Музыка его стихов удивительна... Над всеми темами возвышается тема родины—изумительной Армении»¹⁸.

Большим событием в жизни армянского народа явилось 100-летие со дня смерти основоположника новой армянской литературы Хачату-

¹⁶ «Литературная газета», 7. IX. 1946.

¹⁷ «Коммунист», 9. II. 1947.

¹⁸ «Литературная газета», 29. VI. 1946.

ра Абовяна, отмечавшиеся в сентябре 1948 г. Юбилейные торжества в Ереване начались 23 сентября. В столицу Армении прибыли из Москвы многочисленные гости, в их числе был и заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР Н. С. Тихонов. На торжественном собрании, состоявшемся на родине Х. Абовяна, в селении Канакер близ Еревана, выступил Н. Тихонов. Известный советский поэт в своей приветственной речи, в частности, сказал: «Меня волнует то обстоятельство, что я нахожусь на родине великого Абовяна и имею возможность обратиться к вам от имени Союза советских писателей СССР. Абовяна призывал к священной дружбе армянского народа с русским народом. Его мечта осуществилась!»¹⁹. 25 сентября в драматическом театре им. Сундукяна состоялся вечер поэзии с участием армянских поэтов и гостей праздника. Вечер открыл Николай Тихонов, отметивший в своей речи связь поэтической встречи с памятью Абовяна, так любившего поэзию, приобретающую при советском строе «большую воспитательную и организационную силу»²⁰. В эти же дни, 28—30 сентября 1948 г., состоялось совещание правления Союза писателей Армении с участием прибывших на абовяновские торжества Н. Тихонова, К. Симонова, В. Кирпотина и других, на котором обсуждались проблемы развития армянской советской литературы. Серьезный разговор в писательской организации Армении стал заметным явлением в литературной жизни республики. Как и два года назад, на Втором съезде писателей Армении, Николай Тихонов вновь выступил со своим веским, аргументированным словом²¹, еще раз подтвердив свою заинтересованность в делах и проблемах армянских собратьев по перу. Отмечая сдвиги, происшедшие за истекшие годы, Тихонов в то же время с сожалением отмечал, что в основном масштабе произведения писателей Армении «плохо выдвигаются», не удостоиваются высших наград, и пытался отыскать причины такого явления. «Выходит,—огорчился русский поэт,—что как будто из армянской поэзии исчез боевой дух. Этого не может быть и этого не должно быть. Можно ли сказать, что в Армении слабые поэты? Нельзя этого сказать! Можно ли сказать, что армянские поэты мало работают и не пишут? Тоже нельзя сказать. Можно ли сказать, что их книги не выходят по-русски? Тоже нельзя сказать... Почти все лучшее известно на русском языке».

Николай Тихонов подчеркивает, что следует рассматривать каждого поэта как индивидуальность—как «явление индивидуальное». Однако обобщая сделанное и «самыми большими заслуженными деятелями», и «молодыми», Тихонов приходит к заключению, что в армянской поэзии рассматриваемого периода обнаруживается «отсутствие актуальной тематики, отсутствие нового содержания и нового стиля». Перейдя к тематическому строю армянской поэзии, в частности к исторической теме в ней, Тихонов предостерегал от перехода историзма в современное произведение без всякого изменения. Переходя в поэзию, при неизменности образа, памятники истории становятся риторическими, говорил поэт. Тихонов призывал избегать риторики, которую отмечал в этот период почти у всех армянских поэтов.

Обращаясь к своим армянским коллегам, русский поэт подчеркивал, что поэзия станет близка народу, перешагнет границы Армении, если исчезнет монотонность стихов, если поэты будут искать новых вы-

¹⁹ «УдцԷտիւնի շաբաթիկ», 25. IX. 1948.

²⁰ «Коммунист», 28. IX. 1948.

²¹ МЛИ, ф. Архив СП Армении, № 44. Стенограмма выступления Н. Тихонова. Далее речь цитируется по указанному источнику.

пажений, новых поэтических средств. «Поэзия,—утверждает Тихонов,— может стать подлинной поэзией только тогда, когда она наполнится содержанием жизни».

В пятидесятые годы Тихонов не раз встречается с армянскими литераторами на московской земле. Так, в 1954 г. на Втором Всесоюзном съезде советских писателей, он, будучи одним из докладчиков, общается со своими братьями по перу из Армении—Ав. Исаакяном, Н. Заряном, С. Капутикян, Э. Топчяном. Спустя два года, в рамках Декады армянского искусства и литературы в Москве, 4—5 июня 1956 г., в Союзе писателей СССР под председательством Николая Тихонова проходит обсуждение армянской поэзии. Основные выводы этого заинтересованного разговора о развитии поэзии Армении нашли отражение в статье Тихонова «Большая поэзия»²². Говоря об особенностях поэзии Армении, Тихонов тонко подмечает, что «армянская поэзия—это нежнейшие узоры по камню», она разнообразна, но «не пестра», «мужественна» и вместе с тем «умеет сказать о самых тонких ощущениях». Большой знаток и ценитель мировой поэзии, Тихонов характеризует армянскую поэзию как «древнейшую» среди поэзий народов нашей страны, давшую много «классических образцов, ставших всемирно известными».

Заключительный вечер литературной части Декады армянского искусства и литературы в Москве состоялся 10 июня 1956 г.²³ Вечер открыл Николай Тихонов, вновь отметивший большой вклад армянского народа в развитие советской литературы и культуры в целом.

В шестидесятые годы Николай Тихонов также не забывает Армению, своих армянских друзей—поэтов, писателей, художников... Обремененный работой в Союзе писателей СССР, множеством общественных дел, Тихонов тем не менее находит время и для статей об армянских деятелях литературы и искусства, и для дружеских писем, и если выдается удобный случай—и сам приезжает в Армению, где неизменно пребывает в кругу искренних и доброжелательных друзей и коллег. Письма Тихонова известным деятелям армянской культуры свидетельствуют об исключительной близости русского поэта к видным представителям творческой интеллигенции Армении. В этих дружеских посланиях Тихонов делится не только чисто житейскими вопросами, но и своими творческими планами, что и представляет для нас особую ценность в этих письмах. Так, в письмах М. Сарьяну и Р. Григоряну он сообщает, что трудится над книгой воспоминаний, в которой есть и «большой рассказ», посвященный Армении (речь идет о «Днях открытий», вошедших в книгу «Двойная радуга»).

Тихонов весьма плодотворно пишет в эти годы об Армении и деятелях ее литературы, искусства, науки и культуры. В 1960 г. выходит его статья-приветствие к 40-летию Советской Армении в журнале «Советакан Айастан». Прекрасные, художественно завершенные, написанные с душой очерки Тихонова о Месропе Маштоце (1962), Саят-Нове (1963), Чаренце (1967), Туманяне (1969) и многие другие, опубликованные как в Армении, так и в центральных органах печати, не могли не привлечь самых широких читательских симпатий и к собственному творчеству видного русского поэта и писателя.

Именно на 50—70-е годы приходится активность Тихонова в общественно-литературной жизни Армении. Он входил в состав всесоюзных и республиканских юбилейных комиссий по празднованию 100-ле-

²² «Литературная газета», 7. VI. 1956.

²³ «История армянской советской литературы», М., 1966, с. 587.

тия со дня рождения А. Ширванзаде (1958), 250-летия Саят-Новы (1963), 70-летия Чаренца (1967), 100-летия со дня рождения Аветика Исаакяна (1975). Именно в эти годы литературная жизнь страны и республики была ключом—проходили различные Дни и Вечера поэзии братских республик в Москве и Ленинграде, встречи национальных мастеров пера в различных уголках страны и т. д. Так, 30 сентября 1969 г. в Москве, в Институте мировой литературы им. Горького АН СССР прошла научная сессия, посвященная 100-летию Ов. Туманяна. Она была созвана совместно с Институтом литературы им. Абега АН Армянской ССР. На этой сессии с большой речью выступил в числе других видных московских литераторов и Николай Тихонов. Из Армении на этой встрече были литературоведы С. Агабабян, Э. Джрбашян, А. Инджикян и др.

Видный советский поэт всегда переживал, если ему не удавалось по разным причинам участвовать в том или ином мероприятии или юбилее, проводимом в Армении, и он всегда стремился «скомпенсировать» это живой, яркой статьей или выступлением у себя в Москве. Так, в связи с юбилеем Чаренца и приглашением приехать в Армению Н. Тихонов 20 сентября 1967 г. писал в Союз писателей Армении, лично Эдуарду Топчяну: «Сердечно благодарю Вас за любезное приглашение приехать в Ереван... на юбилейные торжества в честь нашего дорогого поэта—Егише Чаренца. К сожалению, состояние моего здоровья таково, что я не могу сейчас приехать. Этот год был очень трудным, загруженным многими чрезвычайными мероприятиями и продолжает нагромождать одна на другую многие работы, и я так устал и пришел в такое состояние, что мне требуется перерыв... Но я соберу все силы, чтобы принять участие в вечере Егише Чаренца, который будет в Москве очень скоро. В силу этого я прошу где-нибудь на торжественном заседании огласить мое краткое приветствие, которое я посылаю Вам при этом письме. Кроме того я написал статью для «Литгазеты» о Чаренце и его творчестве...»²⁴. В прилагаемом к письму приветствии Тихонов, в частности, называет Чаренца «одним из самых замечательных поэтов, рожденных бурей Октября», а его поэзию «вдохновенной», «огненной»: «Его поэтический урожай прекрасен,—воскликает Тихонов.—Его стихи и проза вошли по праву в мировую поэзию... стали классикой».

За огромные заслуги в деле перевода армянской литературы и популяризации армянской культуры Н. С. Тихонову в 1970 г. было присвоено звание заслуженного деятеля культуры Армянской ССР. В связи с этим Геворк Эмин писал: «... Не будет преувеличением, если скажу, что по созданным Тихоновым произведениям об Армении можно было бы смело назвать его армянским писателем. Будучи в полном смысле слова русским национальным писателем, Тихонов в то же время являлся не только нашим другом, но и одним из неутомимых и, действительно, заслуженных деятелей армянской культуры»²⁵. Спустя несколько лет, в 1976 г., за заслуги в деле пропаганды и развития армянской советской литературы и в связи с 80-летием со дня рождения Н. С. Тихонов был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Армянской ССР. Таким образом, и официально была подтверждена любовь и признательность армянского народа к старейшему мастеру слова, воспевавшему в своем творчестве Армению и ее народ.

О Тихонове писали крупнейшие армянские современные поэты и писатели—В. Давтян, С. Капутикян, Г. Эмин, Р. Ованесян, литературове-

²⁴ Письмо и приложенное к нему приветствие любезно предоставлены нам из личного архива Эд. Топчяна.

²⁵ «Коммунист», 18. VII. 1970.

ման Ս. Դարոնյան, Օ. Գանալանյան, Լ. Մկրտչյան և ընդհանուր, որոնք բարձր գնահատեցին նրա արժեքը և նրա ներդրումը հայ գրականությանը։ Նրանք հիշատակեցին նրա արժեքը և նրա ներդրումը հայ գրականությանը։

Վերադառնալով հայ գրականությանը, ինչպես նաև այլ միջոցառումների։ Ն. Տիխոնովը սերտ կապեր է ունեցել հայ մտավորականության այնպիսի ներկայացուցիչների հետ, ինչպիսիք են Ա. Թամանյանը, Մ. Սարգսյանը, Ավ. Իսահակյանը, Ն. Զարյանը, Պ. Մակինցյանը, Կ. Միքայելյանը, Գ. Բորյանը և ուրիշներ։ 1960-ական թվականներին հայ գրական կյանքի հետ կապված հոբելանյանական միջոցառումներին Մոսկվայում և Նիդերլանդներում մասնակցելուց բացի, նա կենտրոնական և հանրապետական մամուլում հանդես է եկել վառ և ուշագրավ հոդվածներով՝ Մաշտոցի, Սարգսյանի, Զարյանի, Իսահակյանի, Շիրվանզադեի և այլոց մասին։ Իր գործունեությամբ Ն. Տիխոնովը ուրույն տեղ է գրավում ժամանակակից հայ-ռուս գրական և մշակութային կապերի պատմության մեջ։

ՆԻԿՈՒԱՅ ՏԻԽՈՆՈՎԸ ԵՎ ՀԱՅ ԳՐԱԿԱՆ ԿՅԱՆՔԸ

ԻՌՐԵՐՏ ԲԱՂԴԱՍԱՐՅԱՆ

Ա մ ֆ ո լ ֆ ո լ մ

Իրու անվանի բանաստեղծ և գրող Նիկոլայ Տիխոնովը (1896—1979) հայ գրականությանը ներդրում է արել իր գրական գործունեությամբ։ Նա բազմիցս եղել է Հայաստանում (առաջին անգամ 1924 թ.) և ակտիվ մասնակցություն ցուցաբերել հանրապետության գրական կյանքին։ 1920-ական թվականներից սկսած նա գրում է մի շարք բանաստեղծություններ, պատմվածքներ և ակնարկներ՝ նվիրված Հայաստանին և նրա անվանի գործիչներին։ 30-ական թվականներին Ն. Տիխոնովը ծանոթանում է Կ. Միքայելյանի հետ և մեծ եռանդով աշխատում հայ պոեզիայից կատարված թարգմանությունների վրա։ 40—50-ական թվականներին նա մասնակցում է հայ գրականության զարգացման հարցերին նվիրված գրական տարբեր խորհրդակցությունների, Հայաստանի գրողների միության երկրորդ համագումարին, ինչպես նաև այլ միջոցառումների։ Ն. Տիխոնովը սերտ կապեր է ունեցել հայ մտավորականության այնպիսի ներկայացուցիչների հետ, ինչպիսիք են Ա. Թամանյանը, Մ. Սարգսյանը, Ավ. Իսահակյանը, Ն. Զարյանը, Պ. Մակինցյանը, Կ. Միքայելյանը, Գ. Բորյանը և ուրիշներ։ 1960-ական թվականներին հայ գրական կյանքի հետ կապված հոբելանյանական միջոցառումներին Մոսկվայում և Նիդերլանդներում մասնակցելուց բացի, նա կենտրոնական և հանրապետական մամուլում հանդես է եկել վառ և ուշագրավ հոդվածներով՝ Մաշտոցի, Սարգսյանի, Զարյանի, Իսահակյանի, Շիրվանզադեի և այլոց մասին։ Իր գործունեությամբ Ն. Տիխոնովը ուրույն տեղ է գրավում ժամանակակից հայ-ռուս գրական և մշակութային կապերի պատմության մեջ։